

Лидерство в свете инновационной парадигмы социального развития



Е. Ю. Немчинова

аспирант кафедры философии Липецкого государственного технического университета
philosophicat@yandex.ru

В статье рассматривается феномен лидерства в свете инновационной социальной практики. Указываются компоненты лидерства, и раскрывается сущность каждого из них. Анализируется специфика лидерства в контексте инновационной парадигмы развития. Намечаются основные векторы эволюции лидерства для успеха реализации в социуме инновационных задач.

Ключевые слова: инновация, кризис, лидерство, социальная организация, социальное управление.

На сегодняшний день актуальной стратегией развития России провозглашается создание в стране национальной инновационной системы (НИС). Под этим подразумевается «совокупность национальных государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий»¹. Инновационные ориентиры государственного развития не дань моде, не утопический проект, нацеленный на идеологическую интеграцию населения, но необходимый ответ на объективные требования социальной системы, которые наглядно демонстрирует усилившийся экономический и не до конца разрешенный социально-политический кризис постсоветского этапа развития России. Говоря о задачах общественного развития, необходимо, прежде всего, обратиться к рассмотрению субъектов, которые будут их реализовывать, поскольку от того, насколько осознанно и эффективно они будут действовать, будет зависеть достижение поставленных целей.

Исследование субъектов социального управления приводит нас к анализу феномена лидерства, а также специфических черт, которые оно приобретает в свете инновационной парадигмы социального развития. В ракурсе должного лидерство воспринимается, прежде всего, как обладающее личностно-индивидуальным характером и авангардной направленностью. Между тем в социально-практическом выражении сущность рассматриваемого феномена более сложна, а в аксиологическом измерении неоднозначна. Каких бы социально-стратификационных схем мы не придерживались, факт особого значения и назначения лидерства в развитии социума неоспорим. Еще более это значение увеличивается в периоды нестабильно-

го состояния социальной системы — кризисов и их преодоления в форме модернизаций или трансформаций. «Поле сил», направляющее, осуществляющее и контролирующее процесс социальных изменений, представлено институтом лидерства.

Обозначим компоненты лидерства следующим образом: 1) условно-детерминационный; 2) личностный; 3) инструментальный.

Условно-детерминационный компонент лидерства или компонент «среды» означает то, что лидерство всегда детерминировано конкретно-историческими условиями, данностью среды, в которой оно реализуется. «Лидер дышит определенным «воздухом», и это делает лидера постоянно зависимым от того, что среда предлагает, подсказывает и даже диктует»². Рассматривая лидерство в сопряжении с феноменом инноватики, мы необходимо обращаемся к проблеме инноваций в социальной практике.

Социальное пространство как объемлющая и структурирующая человека и социум реальность, а также задающее условие социального взаимодействия, формирует на каждом актуальном срезе своего бытия вызовы и требования к организации социального управления. При этом очевидно наблюдается цикличность социального развития, отмеченная еще в трудах античных мыслителей Платона и Аристотеля, легшая в основу идеи диалектической спирали Г. Гегеля, концепции смены формаций К. Маркса, теорий множественности экономических циклов Н. Кондратьева и Й. Шумпетера, социологических и культурологических концепций П. Сорокина и А. Тойнби. По мере развития и усложнения социальной системы (или подсистемы) принципы и механизмы ее организации и управления перестают соответствовать требованиям действительности и должны быть необходимо заменены более эффективными.

¹ Голиценко О.Г. Проблемы модернизации инновационной системы и инновационной политики России // Инновации. 2008. № 10. С. 12.

² Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. С. 2.

Итак, неперенным спутником, причиной и толчком инновации является кризис как выражение несовершенств, противоречий в динамике социальной системы. Инновация (нововведение, или новаторство) выступает как ответ на социальный запрос, предупреждающий или преодолевающий кризис общественного развития. Все виды социальных запросов можно подразделить на следующие группы: 1) запрос на воспроизводство и незначительную коррекцию форм общественной жизни (период стабильного развития); 2) запрос на разрешение кризисной ситуации как: а) модернизацию (локальный или неглубокий кризис); б) трансформацию (структурный и всеобъемлющий кризис) форм общественной жизни. Соответственно ответами на эти социальные запросы будут: 1) улучшающая инновация; 2) модернизирующая инновация; 3) трансформирующая инновация.

Как видим, в широком философском смысле инновация есть условие и механизм, посредством которого осуществляется социальный прогресс. В основе бытия любой социальной системы лежит закон периодического инновационного обновления. При этом следует отметить закономерности, сопутствующие данному закону:

1. Инновационная деятельность развивается неравномерно и циклично, волны инновационной активности сменяются спадами. Наблюдаются четко выраженные инновационные циклы разной глубины и длительности, которые проходят следующие фазы: взрыв инновационного импульса — подъем — спад — стабилизация — стагнация — депрессия — накопление потенциала нового инновационного импульса.
2. Инновационные преобразования в различных сферах жизни общества, как правило, синхроничны (с большим или меньшим опозданием). То есть инновации в науке, культуре, экономике, социальной и политической сферах находятся во взаимозависимости и сопутствуют друг другу.
3. В инновационном обновлении сохраняется базовое ядро социальной системы (или подсистемы), параметры же ее существования изменяются соответственно тем обстоятельствам, которые задают координаты актуальности.
4. В циклах инновационной динамики действует своего рода естественный отбор: эффективные и жизнестойкие инновации включаются в «генотип» социальной системы и наследуются затем ее актуализирующимися модификациями. Этот отбор может быть целенаправленным, осознанно и планомерно производящимся людьми (в случае улучшающей и модернизирующей инновации существующей социальной системы). Но может быть и стихийным, осуществляющимся в процессе разрешения острых социальных противоречий, вызывающих глубокие кризисные явления в обществе (в случае трансформирующей инновации как всеохватывающей реструктуризации, приводящей к смене одного типа социальной системы другим).

5. Каждая инновационная волна порождает взрыв противоречий в обществе. Борьба традиции и новации оказывается тем более болезненной, чем глубже и радикальнее происходит трансформация социальной системы. Так революционное обновление сопровождается стремлением разрушить все до основания, а значит, и наследственное ядро системы. Но действует социальная закономерность поддержания баланса надежности в соотношении традиция — новаторство, которая стабилизирует социальную систему, предохраняя ее от тотального разрушения. Вслед за революциями и радикальными реформами, как правило, следуют контрреволюции и контрреформы, корректирующие инновации, которые устраняют крайности, опасность разрушительного забегания вперед, восстанавливают равновесие на новом уровне развития.

При этом следует подчеркнуть очень важный момент: инновация обязательно предполагает своевременную и быструю реализацию нововведения на практике, приводящую к позитивным последствиям для социальной системы. Проективный и динамический планы инновации должны быть синхронистичны, поскольку запоздалое новшество не имеет конструктивного значения и не может считаться инновацией.

Лидерство как организующий принцип и функциональный механизм в каждом из обозначенных случаев должно реализовываться соответствующим социальным задачам образом. Так, в период устойчивого развития лидерство призвано стабильно воспроизводить и незначительно корректировать установившиеся формы общественной жизни. В условиях кризиса и его преодоления оно приобретает специфические особенности: в нестабильный период лидерство имеет дело с дестабилизированной организацией социума, формирующей все новые социальные вызовы, выражающие запрос на инновацию. Одновременно предоставляется ресурс для более глубокой, быстрой и кардинальной реструктуризации социального порядка, ввиду ослабления рамок, стабилизирующих и детерминирующих бытие институциональных структур. В результате формируется необходимость в инновационном лидерстве и предоставляется ресурс для реализации его потенциала.

Инновационное лидерство выступает как лидерство «преобразующее», «трансформирующее действительность». Для осуществления столь глобального функционального назначения личностный аспект принадлежности к лидерству должен обеспечиваться наиболее высокими (из всех членов социума) коэффициентами интеллектуального потенциала, авторитета (влияния) и креативности. Чтобы раскрыть смысл каждого компонента характеристики лидера, рассмотрим их сквозь призму фаз реализации лидерства, предложенных Р. Такером. Это фазы «диагноза», «определения направления действия» и «мобилизации» тех, кто будет вовлечен в конкретную реализацию действий³.

Диагноз как изучение среды будет тем более эффективен, чем более мощная и широкая интеллектуальная база будет лежать в его основе; чем раньше будут выявлены и поняты вызовы социальной системы, тем меньше будет размах и глубина возможного кризиса.

При определении направления действия, помимо знания, необходимо творческое наитие, креативность как способность находить нестандартные, принципиально новые решения⁴, выводящие траекторию развития социальной системы за пределы известных координат.

При реализации созданной программы действий очень важной становится степень авторитета или влияния личности лидера «в воздействии на умы и энергию»⁵ людей, которая обуславливает успех «мобилизации» социальных сил. Для этого необходимо обладать врожденным обаянием, харизмой, активностью, высоким энергетическим уровнем. Эти специфические личностные характеристики, явно наблюдаемые в лидерах, часто обозначаются понятием Л.Н. Гумилева «пассионарность». Именно вызванная пассионарностью активность лидеров, по мнению Л.Н. Гумилева, выступает в качестве того энергетического толчка, последствия которого детерминируют глубокие и широкомасштабные социальные преобразования. Но следует учитывать, что пассионарность предстает как «непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной)», при этом «цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников»⁶. История дает нам множество примеров, отражающих антигуманные явления, сопровождающие кардинальные социальные сдвиги, инициированные лидерами-пассионариями. В связи с этим, на современном этапе необходимо лидерство, соотносящееся с признанием предельной значимости человеческой жизни, свободы и блага. В теории того же Л.Н. Гумилева существует еще одно понятие «аттрактивность» — «странное влечение к истине, красоте и справедливости»⁷. Именно «аттрактивность», ориентируя на общечеловеческие ценности, скорее отвечает потребностям личности и общества»⁸, несет в себе созидательный заряд и должна стать целеориентирующим принципом инновационного лидерства.

Аттрактивное влияние, как характеристика личностного компонента лидерства, выражается следующими признаками: 1. «Влияние, порождающее идеи». 2. «Вдохновляющая мотивация». 3. «Интеллектуальная стимуляция». 4. «Индивидуальный подход»⁹. То есть инновационные идеи не должны навязываться, необходимо создавать условия для совместного творческого продуцирования, поощрять создание новых способов действия, возникновение новых идей, обеспечивать условия реализации личностного потенциала и его перспективного роста.

Практическая реализация инноваций невозможна без инструментального компонента лидерства. Инструменты — это все то (группы, партии, бюрократия, суды, законодательные органы, СМИ, армия, наука и т. д.), что может мешать или помогать действиям лидеров, является социальной данностью, или может быть сформировано.

Все рассмотренные компоненты могут быть эффективно реализованы лишь при условии полной институционализации лидерства, то есть достижения максимальной реальной действенности этого института. В свете инноватики это подразумевает коллективную «социальную креативность», а не совокупность личных инновационных вложений. «Социальная креативность» достигается путем интеграции разнообразия как в плане объединения индивидуальностей с различными профессионально-интеллектуальными и мировоззренческими позициями (гетерогенные группы), так и в плане поддержки различных форм взаимодействия (отказ от косных иерархических форм организации с ритуально-властными принципами управления).

Главной проблемой при этом выступает сложность согласования индивидуальных мнений и воли. Решение же возможно путем создания системы параметров функционирования социальных элементов, которая будет регламентировать условия и пределы реализации ими креативности, следить за соблюдением баланса надежности в соотношении «традиция — инновация».

Это диктует новый тип организации системы социума и его институтов, более динамичный, постоянно соотносящийся с требованиями текущего момента. Возникает и требование мобильности сознания, его соответствия скорости социальной динамики, отказа от стремления единичным актом социального творчества написать условную картину всеобщего

³ Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. С. 21.

⁴ Карабуценко П.Л. Элитология и философия избранности эпохи нанотехнологий // Современная российская элита: Материалы II Элитологических чтений (г. Астрахань, 9–11 апреля 2009 г.) / Сост. Б.В. Кайгородов, Е.В. Борисова, С.С. Куличева. Астрахань, 2009. С. 20.

⁵ Блондель Ж. Указ. соч. С. 22.

⁶ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990. С. 33.

⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2006. С. 329.

⁸ Ананченко М.Ю. Современное лидерство: от пассионарности к аттрактивности // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2–4 октября 2008 г. / Под общ. ред. Панковой Л.Н. М., 2008. С. 31.

⁹ Грязева-Добшинская В.Г. Инновационное лидерство // Инновации — Конкурентоспособность — Лидерство. Сборник докладов. Челябинск, 2008. С. 63.

благополучия и конституировать ее как раз и навсегда установленную данность.

Итак, лидерство в инновационном мире или инновационное лидерство — это лидерство, преобразующее действительность в соответствии с инновационной программой, предупреждающей или разрешающей кризисную ситуацию, выраженную в социальных вы-

зовах. Это лидерство, основанное на социальной креативности, имеющее гетерогенную, внутренне подвижную организацию. Это лидерство, базирующееся на мощной интеллектуальной платформе, нацеленное на продуцирование необходимых новаторских решений и имеющее устойчивый импульс развития в соответствии с динамикой социума.

The leadership in the light of the innovative paradigm of social development

E. Yu. Nemchinova, post-graduate student of the Philosophy chair of Lipetsk State Technical University

The article reveals the phenomenon of leadership in the light of the innovative social practice. It singles out the components of leadership and specifies their essence. The specific character of leadership in the context of the innovative paradigm of development is analyzed. The article specifies the vectors of the leadership's evolution for the successful realization of innovative objectives in society.

Keywords: *innovation, crisis, leadership, social organization, social ruling.*

Социальные детерминанты контринновационного поведения



В. М. Нурков

к. с. н., доцент, РГАИС, Москва
nourkov@mail.ru

В статье обсуждаются проблемы, связанные с противодействием инновациям в ходе осуществления в России процессов модернизации. Указывается на недостаточную представленность социологических данных о поведении разных типов субъектов инновационной деятельности, что снижает эффективность социального проектирования механизмов инновационного развития страны. Особое внимание уделяется контринновационному поведению, вызванному игнорированием специфики менталитета тех социальных групп, которые или проектируют, или потребляют инновации. При разработке адекватного социологического обеспечения инновационных процессов предлагается отказаться от понятия «национальный менталитет» как универсальной для россиян совокупности социально-психологических черт. Вводится представление о системе базовых менталитетов. Обосновывается вывод, что проектирование инновационной траектории развития России требует развернутых социологических исследований распространенности базовых менталитетов в различных социокультурных группах и средах.

Ключевые слова: *инновации, инновационное поведение, контринновационное поведение, менталитет, интеллектуальный потенциал, мотивация, интеллектуальная собственность.*

Инновационная действительность требует готовности стать инициатором и участником инновационных процессов, оперативно и позитивно реагировать на быстрый темп существенных изменений жизни (инновационная чувствительность

и адаптивность). К сожалению, приходится признать, что и во 2-м десятилетии XXI века в российской экономике доминирует экспортно-сырьевая модель развития, которая деформирует всю систему хозяйствования. Такое ощущение, что мы попали в соци-